— И что потом? — спросила мама Эмили.

Эмили покрутила чашку. Это была уже вторая. И подумать только, что не колледж поставил её на путь превращения в кофеиновую наркоманку. Это с ней сделали злодейство и присмотр за детьми.

— А потом мы ушли, — сказала она. — Я поддерживаю связь со Счастливчиком, он нашел место в поезде, откуда принимает какой-то сигнал, так что мы переписываемся.

Они были в кофейне, потому что, как она полагала, теперь Эмили проводила здесь своё свободное время. Эмили и её мама нашли места в углу напротив друг друга, а девочки столпились вокруг соседнего столика и смотрели видео на телефоне Эмили. Маленькое устройство было благословением. Им было всё, что могло отвлечь детей.

— Я вижу, я вижу. И что Счастливчик обо всём этом думает? — спросила она. Акцент был на новейшем псевдониме Алеа Иакты (они не хотели, чтобы их застукали за произнесением его имени вслух), вероятно, был излишним.

Эмили подозревала, что её маме нравились все секретные и тайные стороны жизни Эмили. Больше, чем Эмили, конечно.

— Я не знаю, что он думает, — сказала Эмили.

— Знаешь, мать переживает, когда её дочь целыми днями переписывается с мальчиками.

— Ещё я много пишу Сэм, — сказала Эмили.

— Ну, этой матери все равно, любит ли её дочь переписываться с мальчиками или девочками.

Эмили закатила глаза.

— Это всё по делам, поверь мне.

Раздалось фырканье, когда её мама откинулась на спинку кресла.

— Я знаю, милая. Полагаю, я могу ненадолго перестать тебя дразнить. Кроме того, большинство матерей просто хотят внуков, а ты дала больше, чем кто-либо мог надеяться.

— Мам, — сказала Эмили с намеком на предупреждение в тоне.

Мама улыбнулась ей в ответ и сделала большой глоток кофе. — Итак, каков твой следующий

шаг?

— Я не знаю. У Сэм есть идеи насчет О-Клера. Я думаю, она хочет, чтобы я… пошла в политику. Может бизнес. На самом деле, мне просто нужно зарабатывать достаточно, чтобы заботиться о своих сестрах.

— Мы с твоим отцом поможем, по крайней мере, чем сможем. — тёплая рука коснулась руки Эмили, и она улыбнулась. — Я не знаю, сможем ли мы поддержать всех, по крайней мере, в долгосрочной перспективе, но мы сделаем все, что в наших силах.

— Спасибо, мама, — сказала Эмили. — Я тоже пытаюсь. Мне не нравится… бизнес-модель, которую я перенимаю, но это единственный надёжный источник дохода, который у меня есть. Даже это не слишком много. У нас есть только контакты в паре небольших компаний. Я не знаю, достаточно ли у меня репутации, чтобы связаться с остальными.

— Честно говоря, пока ты отдаёшь сообществу больше, чем получаешь, я не особо возражаю против этого, я имею в виду с моральной точки зрения. Это как налоги.

— Разве папа не говорит, что налогообложение — это воровство? — спросила Эмили.

Ее мама улыбнулась.

— Неважно. А как насчет того красивого мальчика, который украл твое внимание?

Эмили смотрела сквозь румянец.

— Он не крал моё внимания.

— Тогда просто деньги из банка, — сказала её мама, прежде чем хихикнуть над собственной шуткой.

Эмили скрестила руки.

— Я думаю, что он достаточно хорошо выздоравливает. Я не знаю, что он сделает с нашим гостеприимством. Сэм хочет, чтобы он стал еще одним… деловым партнером, но я недостаточно хорошо его знаю. Быть красивым недостаточно, чтобы заставить меня доверять ему.

— Очень мудро.

Эмили уже собиралась отчитать маму за то, что та снова подшутила над ней, когда ее сумочка

зажужжала. Она протянула руку, достала телефон и, нахмурившись, посмотрела на экран.

— Это Алеа… — она откашлялась. — Наш друг Счастливчик.

Просто ещё один текст в длинном списке. Возможно, она беспокоилась, что любое общение может быть опасным, но до сих пор они очень осторожно отвечали друг другу, как будто говорили о школе.

Счаст-к: Эй!

Счаст-к: нашел что-то классное

Счаст-к: В конце кабинета геологии. Есть еще один кабинет геологии. Может быть. Не исследовал.

Эмили нахмурилась.

— Плохие новости? — спросила ее мама.

— Нет, не плохие, просто странные, — рассеянно ответила она. Уроком геологии были линии метро. Это было под землей, и термин, казалось, подходил. Она не была уверена, есть ли в школе вообще геология, но это было второстепенным делом. Еще одна геологическая комната… он нашел еще один набор туннелей?

Это казалось маловероятным. Одна линия метро, построенная и заброшенная, — это одно, но построить две? Она не думала, что у О-Клера был такой бюджет.

— Я думаю, что мне, возможно, придется пойти и исследовать это.

— Всегда такая занятая, — сказала её мама.

— Мне жаль. Хотела бы я, чтобы так не было. Просто много нужно сделать.

Она встала, и они обнялись. Её мама уехала вскоре после того, как попрощалась со всеми сестрами Эмили. Было несколько обменов объятиями и, конечно же, похлопывание по голове. Сестрам было грустно видеть уход Сводного Босса, но она не была уверена, была ли это искренняя привязанность, или им просто понравились вкусности, которыми её мама подкупала их.

Ее мама ушла под возгласы «Пока, Клэр», а затем её сестры повернулись к ней. Пять пар пытливых, любопытных глаз требовали знать, чего она хочет от них.

Эмили примерила улыбку и обнаружила, что она встала как влитая.

— Возможно, нам придется провести небольшое исследование, — сказала она.

— Потрясающе, — сказала Тедди. — Какое?

— Я ещё точно не знаю. Но чем раньше мы поедем, тем раньше узнаем.

Конечно, им пришлось позвонить Сэм. Миньон (Эмили пришлось брать себя в руки, нехорошо называть людей миньонами, как бы они ни заявляли, что им нравится этот титул) всегда был готов выйти и помочь, по крайней мере, до тех пор, пока это касалось чего-то героического или связанного со злодейством.

— Что за дела? — спросила Сэм по телефону.

— Мне пришло сообщение, похоже, кто-то нашел заброшенный класс рядом с классом геологии? — сказала Эмили. Это звучало немного более неловко по телефону, чем по СМС. — Я думала, мы могли бы исследовать это?

— О, черт возьми, — сказала Сэм. — Я буду в общежитии примерно через двадцать минут.

— Конечно, — сказала Эмили. Кофейня находилась прямо напротив кампуса, так что прогулка не будет слишком долгой. И это дало бы её сёстрам некоторое время, чтобы избавиться от избыточной энергии. Посещение школы с мисс Хедерсон (которая считалась святой для Эмили) наполняло их энергией.

Уходя, девочки развлекали её рассказами о том, как прошел день, и о том, чему они научились.

Спустя короткую прогулку группа уже стояла перед общежитием, где стояла Сэм, скрестив руки и прислонившись спиной к фасаду здания. На ней были солнцезащитные очки, и в них она выглядела гораздо круче, чем Эмили когда-либо могла надеяться.

— Привет, Босс, — сказала она.

— Привет, Сэм, — ответила Эмили.

— Что случилось, товарищ миньон? — спросила Тедди.

Сэм взъерошила волосы девушке-медведице, не обращая внимания на её вокальные жалобы.

— Алеа написала мне, — начала Эмили. — Сказал, что мог найти базу, спрятанную рядом с

базой? Я не совсем уверена, что поняла. Он прислал мне место встречи. Я подумала, что мы могли бы это проверить. Может, сначала посмотрим, чтобы убедиться, что это не ловушка, а потом проверим по-настоящему.

— Вау, ты немного параноик, понимаешь? — спросила Сэм.

— Это не паранойя, — защищалась Эмили. — Не тогда, когда знаешь, что некоторые из заговоров слишком реальны, чтобы их игнорировать.

— Справедливо. Итак, где место встречи?

Эмили проверила свой телефон.

— Это не адрес. Он упомянул эстакаду между пожарной частью и… футбольным полем?

— О, — сказала Сэм. — Я знаю одно. Это как бы прямо на краю кампуса. Наверное, быстрее пройти пешком, чем проехать. К тому времени, как мы доберёмся до машины, мы пройдем полпути пешком.

Эмили пожала плечами.

— Хорошо, тогда давай проверим это пешком. Я действительно не против в любом случае. Перемещаясь пешком она могла бы послать Тринити вперед посмотреть, не происходит ли чего-нибудь подозрительного.

Её стайка сестёр бродила вокруг неё и Сэм, когда они начали огибать край кампуса. Некоторые студенты пробегали мимо, а другие воспользовались необычайно тёплой погодой, усевшись небольшими группами на скамейки и столы в парке. Немногие взглянули на её сестёр, но, кроме нескольких «уууу», особого внимания в их сторону не было. Наверное, к лучшему.

Как только они подошли ближе к эстакаде (которая позволяла проходить четырехполосному шоссе над головой), Эмили отправила Тринити на разведку с повторными и чёткими инструкциями не пытаться переходить дорогу.

Отчёт Тринити был немного сумбурным и не очень точным, с большим количеством комментариев о качестве мусора, найденного под проезжей частью, но она не увидела никого странного, кроме Алеи Иакты, который сидел на скамейке в штатском.

— Привет, босс, — сказал парень, когда они подошли всей группой. — Я только что нашел самую странную вещь, тебе это понравится.

— Давай посмотрим на это.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/2279543